

УДК 316.6:614.2

ЭВТАНАЗИЯ В ПРОБЛЕМНОМ ПОЛЕ БИОЭТИКИ**Соловьев Н.В.***Волгоградский государственный медицинский университет, Волгоград, e-mail: biosoc2008@mail.ru*

В статье обсуждается проблема эвтаназии в междисциплинарном поле юриспруденции, медицины, философии, биоэтики. Проведенный обзор специальных источников литературы по рассматриваемой проблеме позволил выделить различные формы эвтаназии: активная, пассивная, принудительная и др. Дана моральная оценка эвтаназии с позиций различных конфессиональных направлений, а также юридическая оценка в рамках национального законодательства Российской Федерации. Сделан вывод о моральной и правовой абсурдности представления эвтаназии, как «права на смерть». Обоснована с позиций медицины, права, философии и религии невозможность легализации эвтаназии в России. Этические аспекты рассмотрены в контексте реализации пятнадцати принципов биоэтики, заключенных во «Всеобщей Декларации по биоэтике и правам человека», принятой 19 октября 2005 г. на 33-й сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО.

Ключевые слова: биоэтика, эвтаназия, право на жизнь, федеральный закон, религия, мораль

EVTANAZIA IN THE PROBLEM OF BIOETHICS**Soloviev N.V.***Volgograd State Medical University, Volgograd, e-mail: biosoc2008@mail.ru*

The article discusses the problem of euthanasia in the interdisciplinary field of law, medicine, philosophy, and bioethics. A brief historical background on this issue is given. A review of the special sources of literature on the problem it possible to identify various forms of euthanasia: active, passive etc. The problem of euthanasia is discussed in the context of abortion. It presents the analysis of cases of euthanasia in the European practice, and given their moral evaluation. Dana moral evaluation of euthanasia with the positions of the various religious movements, as well as a legal assessment under national legislation of the Russian Federation. The conclusion about the moral and legal absurdity representation of euthanasia as «the right to die. It is established in medicine, law, philosophy and religion, the inability to legalization of euthanasia in Russia. Ethical aspects are considered in the context of the implementation of the fifteen principles of bioethics concluded in the «Universal Declaration on Bioethics and Human Rights», adopted on October 19, 2005 at the 33rd session of the General Conference of UNESCO.

Keywords: bioethics, euthanasia, the right to life, right to health, crime, the federal law, religion, morality

В последние годы многие случаи тяжелых или конечных заболеваний, предполагающие критические решения об отказе от лечения, заметно повлияли на общественное мнение нашей страны, как и во многих других странах мира, ставя много вопросов по глубокому смыслу жизни. В частности, поднимаются такие вопросы, как: пределы для самоопределения в этих рамках, медицинская обязанность вмешиваться или сдерживать принятие решений о прекращении лечения.

Решение таких проблем, в свою очередь, помогает показать, насколько сильным и жизнеспособным, хотя и неясно определенным, является значение биоэтики, родившейся в начале 70-х годов, прежде всего благодаря Поттеру и Хеллегеру, которая охватывает все области, где научный прогресс может создавать вредные и неблагоприятные последствия для людей, и когда технологические достижения настолько инвазивны, чтобы подвергаться сомнению самобытность человека.

Успех биоэтики, отмеченный ее очень быстрым и экстремальным распространением, с одной стороны опирается на сильное новое этическое требование в контексте ослабленных идеологий и моральных убеж-

дений, которые они поставили, а с другой – на очень быстрое развитие биотехнологии. Существует большая заинтересованность в этике, связанной с моральными дилеммами, вызванными новыми медицинскими процедурами, которые придают человеку все более сильную и смелую силу в связи с жизнью и, с определенной точки зрения, самой смертью, что является глубокой необходимостью отражать отношения между жизнью, наукой и этикой.

Поля, представляющие интерес, как потенциальные, так и фактические, развиваются по разным поколениям (воспроизводство, пренатальная диагностика, рождение), развитие, взрослый, старость, здоровье, болезнь, смерть, со сложными проблемами, которые каждый из этапов эволюции человека.

Особое значение на каждом этапе этой эволюции занимают такие предметы, как права пациента, отношения между пациентами и медицинским персоналом, экономика и здоровье, достоинство смерти, клинические эксперименты, предварительная декларация лечения, трансплантация органов, Сценарии, в которых судьба человечества будет реализована в связи с угрозами непригодной деятельности геной инже-

рии. Мир идет быстро, история развивается быстро, новые реалии биологических и социальных отношений, основанные на окружающей среде, здоровье, люди, появляются с их когда-то невообразимыми проблемами, старые вопросы требуют новых решений в свете обновленного, либерального, толерантного осознания. Биоэтика может дать адекватные ответы на все, что уже не ограничивается географическими границами и узкими идеологическими контрастами, а бросает их – стимулирует своим новым правом – к спасительным решениям в связи с развитием прогресса, который может полностью уважать сущность и судьбу человек. Огромная задача этого нового предмета, связывающего биологическое знание с человеческими ценностями, основывается на терпимости мнений других и на глубоко укоренившемся осознании принципа ответственности – даже больше, чем принципа справедливости, – который включает в себя решения, будущие поколения.

В настоящее время никакая область медицины не может уклониться от биоэтической рефлексии, поскольку взрыв биологических знаний и диагностических и терапевтических возможностей постоянно ставит вопросы о путях, ограничениях и возможностях использования научных достижений, которые, если их не контролировать, могут даже подорвать самое будущее человека. Темы экспериментов и измененных отношений между врачом и пациентом особенно деликатные, потому что они постоянно ставят под сомнение этические принципы автономии, положительных эффектов и справедливости. Проведение экспериментов является жизненно важной матрицей прогресса медицины, но для ее внутренних рисков требуется широкая сеть этико-правовых гарантий для пациента, чтобы регулировать принципы, методы и цели реализации, чье уважение находится в руках комитетов по этике, подотчетных независимых органов для защиты прав и благополучия пациентов, набранных в экспериментах, для обеспечения публичной гарантии.

В отношении с пациентами врачи отвержены не только все более сложной деятельности с технической точки зрения, но также, благодаря большей этической и профессиональной осведомленности, в близости к пациентам, уважающим их разнообразные и сложные права людей. Это самый высокий синтез биоэтической эволюции (медицинская этика), которому доверено практическое решение конкретных

медицинских проблем в комплексном представлении о полном уважении к человеку.

Во Всеобщей декларации прав человека (1948 г) написано, что «Каждый человек имеет право на такой жизненный уровень..., который необходим для поддержания здоровья и благосостояния его самого и его семьи...». Этот «жизненный уровень», заявленный в Декларации, на наш взгляд, и отражает понятие достойный уровень жизни, к которому стремятся все социальные государства, включая Россию. Для достижения этого нужен общий обязательный механизм, роль которого выполняют *права человека*, которые должны обеспечиваться каждому, в независимости от его национальности, местожительства, пола, этнической принадлежности, религии или любых других признаков. Каждый из нас имеет *право* – на жизнь, достоинство, безопасность, свободу и личную неприкосновенность, защиту своей чести и доброго имени.

В России есть необходимая правовая база для реализации и защиты каждого отдельного права [7,8,9]. Право, которое я бы поставил на первое место – это право на жизнь, которое дано каждому с рождения. Это право дает прожить человеку достойную жизнь, не подвергаясь ни каким физическим или психологическим воздействиям. Человек сам решает, как ему жить сам, и никто не имеет права подчинять его своей воле. 19 октября 2005 года на своей 33-й сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО приняла Всеобщую декларацию о биоэтике и правах человека. Этот документ содержит принципы биоэтики, с которыми после тщательной разработки и интенсивных консультаций с участием независимых и правительственных экспертов, представлявших все регионы мира, согласилось 191 государство, входящее в ЮНЕСКО:

- Человеческое достоинство и права человека,
- Благо и вред,
- Автономия и индивидуальная ответственность,
- Информированное согласие,
- Признание уязвимости человека и уважение целостности человека,
- Неприкосновенность частной жизни и конфиденциальность,
- Равенство, справедливость и равноправие,
- Недопущение дискриминации и стигматизации,
- Уважение культурного разнообразия и плюрализма,

- Солидарность и сотрудничество,
- Социальная ответственность и здоровье,
- Совместное использование благ,
- Защита будущих поколений,
- Защита окружающей среды, биосферы и биоразнообразия.

В нашем законодательстве есть «Запрет на эвтаназию» – ст. 45 ФЗ от 21.11.2011. № 323–ФЗ, в которой «медицинским работникам запрещается осуществление эвтаназии, то есть ускорение по просьбе пациента его смерти какими-либо действиями (бездействием) или средствами...»[1, 2]. А в некоторых странах (Нидерланды, Франция и др.) эвтаназию считают «правом на смерть», поэтому она разрешена. Эвтаназия обесценивает человеческую жизнь, и нарушает право на жизнь, которое играет главенствующую роль.

Обзор специальных источников литературы по рассматриваемой проблеме позволял выделить, в зависимости от возможности пациента высказать свое согласие на проведение эвтаназии – добровольную (так называемый, ассистируемый суицид) и недобровольную. [3, 6].

Впервые в 2002 году активная эвтаназия была легализована в Нидерландах и в Бельгии. Легализована она и в ряде штатов США и имеет несколько негативные последствия, например дети могут надавить на родителей, чтобы те воспользовались новой «услугой»[4, 10]. На неприятии эвтаназии стоит и Клятва Гиппократова: «Я не дам никому просимого у меня смертельного средства и не покажу пути подобного замысла».

Исламский Европейский совет по фетвам и исследованиям (ЕСФИ) постановил, что «активная» и «пассивная» эвтаназия, или, как ее еще называют, «убийство из милосердия» является самоубийством и, следовательно запрещена в исламе.

В Российском законодательстве право на жизнь, естественно, является необходимым условием всех остальных прав и с этой точки зрения высшей личной ценностью. В соответствии с этим и с положением Статьи 45 Федерального закона от 21.11.2011. № 323–ФЗ О запрете эвтаназии медицинским работникам запрещается осуществление эвтаназии, то есть ускорение по просьбе пациента его смерти какими-либо действиями (бездействием) или средствами, в том числе прекращение искусственных мероприятий по поддержанию жизни пациента [3,8].

На международной конференции 21–23 марта 2017 г в г. Лимассол (Кипр) «Биоэтика, медицинская этика и здравоохранительное право», резюмируя доклады своих

коллег-соотечественников Malke Borow, Israeli Medical Association, Israel систематизировал и представил в своем выступлении Медико-правовые проблемы МТ (Medico-Legal Dilemmas in Medical Tourism) основные актуальные в настоящее время для Израиля проблемы этического и правового плана, среди которых отмечено, что часто причиной медицинского туризма является то, что данный вид медуслуг не легализован в стране пациента (медуриста), например, эвтаназия (ассистируемый суицид). В результате этого возникает противоречие национального законодательства пациентов и законодательства Израиля, и до сих пор нет единого понимания, как решать такие трансакции. Будет ли преследование для пациентов, когда они вернуться в страну, где эти виды помощи являются не законными. Будут ли предприняты какие-то санкции для страны, предоставляющей услуги иностранцу. И какие юридические проблемы могут возникнуть для доктора, который вместе с пациентом пересек границу именно с этой целью – проведения нелегальной в его стране процедуры.

Подводя итоги, я хочу подчеркнуть, что права человека и человеческое достоинство тесно взаимосвязаны. Они даны каждому человеку с рождения и до смерти, и не могут быть отняты ни кем, ни при каких обстоятельствах.

Список литературы

1. Быстревская Н.Ю. Комплементарность автономии и ответственности пациента в клинической медицине // Международный журнал экспериментального образования. – 2017. – № 4–1. – С.52.
2. Габилова Л.И. Проблема международной синхронизации правового регулирования биомедицинских исследований // Успехи современного естествознания. – 2011. – № 8 – С.234.
3. Голдин Ю.А. Биоэтические дилеммы, связанные с уязвимостью пациента // Международный журнал экспериментального образования. – 2017. – № 4–1. – С. 52–53.
- 4.Ерохина А.В. Современный контент автономии и ответственности в клинической медицине // Международный журнал экспериментального образования. – 2017. – № 4–1. – С.53–54.
5. Доника А.Д. Развитие биомедицинских наук: проблема нормативного регулирования // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2016 – № 2 (часть 3). – С.370–371.
6. Доника А.Д. Соответствие норм Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан» в Российской Федерации нормам и принципам биоэтики / А.Д. Доника, Л.Л. Кожевников // Биоэтика. – 2011. – № 2(8). – С.26–28.
7. Доника А.Д. Медицинское право: европейские традиции и международные тенденции // Биоэтика.- № 2(10). – 2012. – С.59–62.
8. Кострюкова Е.Ю. Объекты медицинского права как критерий определения отрасли юридической науки // Успехи современного естествознания. – 2011. – № 8 – С.241.
9. Финаева Е.П. Обеспечение прав пациента как проблема модернизации национального законодательства // Успехи современного естествознания. – 2011. – № 8 – С.253.
10. Agapova E.G., Donika A.D. Ethical problems of medics's interaction with elderly patients on the example of the social group of military retirees // Биоэтика. 2017. 1(19). С.49–52